Научная статья

УДК 811.511.21
DOI 10.17223/18137083/97/15

Конъюнктив в селькупских диалектах

Сергей Васильевич Ковылин

Томский государственный педагогический университет
Томск, Россия

Институт системного программирования имени В. П. Иванникова
Российской академии наук
Москва, Россия

kovylin.ser@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0003-0108-9214

Аннотация

Привлечение большого объема данных позволило пересмотреть особенности функционирования конъюнктива в селькупских диалектах. Показатели синтетического и аналитического конъюнктива образуют два пересекающихся ареала: синтетический *-пе-* – южные, переходный и центральные диалекты; аналитический *ene* – северные диалекты в целом, частично южный чаинский и кетский ареалы. К ранее неизвестным выявленным положениям относится то, что в центральных тымском и нарымском диалектах синтетический конъюнктив с глаголами в прошедшем повествовательном времени используется для выражения значений гипотетических, нереализованных, желаемых действий в прошлом. Также в идиоме Белого Яра кетского диалекта аналитический конъюнктив используется с глагольными суффиксами простого прошедшего, настоящего и будущего времени, выражая гипотетическое, нереализованное, желаемое или возможное действие.

Ключевые слова

конъюнктив, селькупские диалекты, семантика, лингвистические ареалы, изоглоссы, ирреалис, потенциалис

Благодарности

Исследование поддержано грантом РНФ 25-78-20002 «Возможности искусственного интеллекта для сравнительно-исторического изучения малоресурсных языков народов РФ»

Для цитирования

Ковылин С. В. Конъюнктив в селькупских диалектах // Сибирский филологический журнал. 2026. № 4. С. 208–221. DOI 10.17223/18137083/97/15

© Ковылин С. В., 2026

The conjunctive in Selkup dialects

Sergei V. Kovylin

Tomsk State Pedagogical University
Tomsk, Russian Federation
Ivannikov Institute for System Programming of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
kovylin.ser@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0003-0108-9214

Abstract

This paper analyzes an extensive volume of corpus and archival data, reexamining the functioning of the conjunctive mood in Selkup dialects. Specifically, the study formally analyzes its markers, examines its primary semantic features across different dialects, and delineates the isoglossic areas of marker distribution. The markers for the synthetic and analytical conjunctives form two intersecting areas: the synthetic marker *-ne-* appears in the southern, transitional, and central dialects, while the analytical marker *ene* is found generally in the northern dialects and partially in the southern Chaya and Ket areas. In the northern dialects, the analytical conjunctive appears only with verbs in the simple past tense, expressing hypothetical, unrealized, or desired actions. Conversely, in the southern, transitional, and central dialects, the synthetic conjunctive conveys real, hypothetical, and unreal actions, encoding desire and incentive. When unmarked by verb tense, it expresses indefinite temporal meanings and remains neutral regarding reality/irreality semantics. With additional temporal context, it conveys broader semantics, including irreality in the past and real possibility in the future. In the central Tym and Narym dialects, the synthetic conjunctive with narrative past tense verbs expresses hypothetical, unrealized, or desired meanings in the past. Furthermore, in the Belyi Yar idiom of the Ket dialect, the analytical conjunctive is used with simple past tense suffixes to express hypothetical, unrealized, or desired actions, and with present and future tense suffixes to indicate a possibility or wish projected onto the present or future.

Keywords

conjunctive, Selkup dialects, semantics, linguistic areas, isoglosses, irrealis, potentialis

Acknowledgments

This research was funded by the Russian Science Foundation (grant no. 25-78-20002, “Capabilities of Artificial Intelligence for Comparative-Historical Study of Low-Resource Languages of the Peoples of the Russian Federation”)

For citation

Kovylin S. V. Kon”yunktiv v sel’kupskikh dialektakh [The conjunctive in Selkup dialects]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [*Siberian Journal of Philology*]. 2026, no. 4, pp. 208–221. (In Russian) DOI 10.17223/18137083/97/15

Введение

Конъюнктив, или сослагательное наклонение, изначально подразумевающее ирреальность, а именно желаемое, возможное, предполагаемое или сомнительное действие, в селькупских диалектах имеет достаточно широкое значение, формируя соответствующий континуум между реализом и ирреализом. Как ирреалис, так и в определенной степени широкая семантика конъюнктива могут быть связаны с сослагательностью, оптативностью (желанием), потенциальностью (возможностью), а также гипотетическим / воображаемым, условным или деонтическим (долженствование) действием (значением) (см. [Bybee, 1985, p. 186–188; Bybee et al., 1994, p. 212–225; Payne, 1997, p. 245–246; Givón, 2001, p. 312–326]). Соглас-

но И. А. Мельчуку, нереферентные наклонения, в том числе конъюнктив, проявляют близость к непрезентным временам: будущее может рассматриваться как ожидаемое, намеченное или желаемое, а отдаленное прошедшее – как предполагаемое [Мельчук, 1998, с. 153]. В целом время также влияет на контекстное значение наклонений.

Исследование функционирования вариантов селькупского конъюнктива, судя по проанализированным данным, ограничено как материалом исследования, так и отдельными диалектами (см., например, [Кюннап, 1976, с. 179; Прокофьев, 1935, с. 77, 97; Кузнецова и др., 1980, с. 244–245; Кузнецова, 1995, с. 97–99], а также Alatalo MCOS [1]). В академической селькупской литературе даются различные определения конъюнктива (сослагательного наклонения). Так, в северном среднетазовском он характеризуется как выражающий гипотетическое, не реализованное в действительности действие при глаголах простого прошедшего времени [Кузнецова и др., 1980, с. 244]. Как отмечает, Н. Г. Кузнецова, в южных, переходном и центральных диалектах (южных, по ее терминологии) конъюнктив является по своей сути потенциалисом, где его парадигматическим значением выступает нейтральная в плане реальности / ирреальности возможность, однако она допускает и его ирреальное значение при отнесении действия к временному плану прошлого [Кузнецова, 1995, с. 97]. Данное наклонение появляется во всех коммуникативных типах предложений, кроме побудительных. Обсуждаемые в представленных работах примеры действительно демонстрируют неоднородность значения конъюнктива в разных диалектных зонах. Однако, как будет показано далее, его реальная семантика гораздо более неоднородна в южных, переходном и центральных диалектах, а синтаксические способы ее кодирования существенно отличаются, что не было в полной степени описано ранее.

В связи с этим цель исследования – выявление особенностей функционирования конъюнктива в селькупских диалектах, что подразумевает: 1) формальный анализ маркеров конъюнктива в южных, переходном, центральных и северных диалектах на материале XIX–XXI вв.; 2) выявление семантических особенностей данного наклонения в разных диалектах; 3) выявление изоглоссных ареалов распространения маркеров конъюнктива с нанесением их на карту.

Материалом исследования послужили корпуса текстов, содержащиеся на платформе «Lingvodoc» (http://lingvodoc.ispras.ru) [2] и в личном архиве автора (файлы программы Fieldworks Language Explorer) объемом около 100 тыс. словоформ; данные архива лаборатории языков народов Сибири Томского государственного педагогического университета (далее – ЛЯНС), объем около 400 тыс. словоформ; материалы М. А. Кастрена (Alatalo MCOS), Н. П. Григоровского [1879], св. Макария (Невского) [1888; 1900] и Л. Сабо [Szabó, 1967], а также дополнительные данные из грамматических описаний [Кузнецова и др., 1980].

Нами используется диалектная классификация С. В. Глушкова, А. В. Байдак, Н. П. Максимовой [2013] (опирается на положения Т. Янурика [Janurik, 1978]), где выделяется 1) северная группа (включающая тазовский, ларьякский (верхнетолькинский), карасинский, туруханский, баихинский, елогуйский диалекты); 2) центральная группа (ваховский, тымский, васюганский, нарымский диалекты);

[1] *Alatalo Jarmo.* Manuscripta Castreniana Ostiak-Samoiedica (MCOS). URL: https://www.sgr.fi/manuscripta/ostiaksamoiedica (дата обращения 23.02.2026).

[2] Результаты получены с использованием услуг Центра коллективного пользования Института системного программирования им. В. П. Иванникова РАН (ЦКП ИСП РАН).

3) южная группа (среднеобской, чаинский, кетский, верхнеобской, чулымский диалекты). В исследовании дополнительно выделяется промежуточная диалектная зона в виде иванкинского диалекта, ранее включенная в среднеобской диалект (характеризуется смешанными чертами), – в работе она помечена идиомами н. п. Иванкино, Тогур либо обозначением «ив.» (иванкинский диалект). Отдельно выделен как сам кетский диалект, так и его разновидности в виде нижне- и верхнекетского, а также тазовский диалект либо его разновидности в виде средне- и верхнетазовского, сондровские говоры среднеобского диалекта (идиомы Старо-Сондрово и Ново-Сондрово), нижнечаинский идиом материалов Н. П. Григоровского [1879].

1. Общие положения исследования

В селькупских диалектах существуют две стратегии выражения конъюнктива – синтетическая и аналитическая.

Синтетический способ образования данного наклонения при помощи суффикса *-nä-, -ne-, -ni-*, восходящего к протосамодийскому **-nə̈* или **-nV / -jV* [Кюннап, 1976, с. 179], зафиксирован только в южных, переходном и центральных диалектах. Аналитический способ, заключающийся в использовании частицы *ɛnä*, состоящей из суффикса конъюнктива и бытийного глагола (*ē-ne-Ø* ‘быть-CNJ-3SG.S’ > *ene* ‘CNJ.PTCL’), фиксируется в северных диалектах, в кетских данных за XX в. и в южных диалектах (кроме чулымского) по материалам М. А. Кастрена XIX в. С данным наклонением во всех диалектах используются обычные маркеры числа, лица и спряжения индикатива, с некоторыми исключениями для 3 л. ед. ч., например (ср.-таз.) *-an* ‘3SG.S’, а также может дополнительно появляться заимствованная из русского языка частица *bɨ* ‘бы’.

При анализе материалов, демонстрирующих использование конъюнктива, возникает ряд неоднозначных положений, связанных с его обрывочной фиксацией во многих случаях. Так, в южной, переходной и центральной диалектных зонах, с одной стороны, наблюдаются множественные примеры, где глагол в конъюнктиве, не маркированный суффиксальным временем, появляется в контекстах, относящихся к настоящему, прошедшему, будущему или неопределенному временным планам. В этом случае время может обозначаться при помощи уточнителей, например темпоральных наречий. С другой стороны, в этих же диалектах появляются предложения, где сами глаголы в конъюнктиве содержат показатели настоящего, прошедшего или будущего времени (как в кетском, частично в тымском и нарымском). Однако, чтобы воссоздать всю картину, не хватает примеров их распространения по диалектам в разных контекстах. Также необходимо отметить то, что в тех диалектах, где используется кондиционалис на *-(V)mm(ä)-*, семантика которого кодирует реальное условие (например, среднетазовский, отдельные информанты, владеющие кетским диалектом), он, по-видимому, ограничивает использование конъюнктива в сфере кодирования реальных условий, чего не наблюдается в других диалектах. Далее рассмотрим формы синтетического и аналитического конъюнктива более подробно.

2. Синтетический конъюнктив

Синтетический конъюнктив, не маркированный глагольным временем, наблюдается в южных, переходном и центральных диалектах и может передавать дейст-

вия, относящиеся к разным временным планам, которые уточняются контекстом, а если контекстных данных недостаточно, появляются неопределенные временные значения. В сложных предложениях он зафиксирован в контекстах, передающих реальные (потенциальные), гипотетические и ирреальные действия. Приведем примеры передачи конъюнктивом неопределенных временных значений.

(1) **(ив.) XIX в.**
Те *би* ***ам-не-ли***, *Ну-н* *даре* ***ӓзу-не-ли***.
2PL бы съесть-CNJ-2DU Бог-GEN подобно стать-CNJ-2DU
‘Если бы вы поели, Богу подобны стали бы’ [Макарий, 1900, с. 4].

(2) **(н.-чаи.) XIX в.**
Éсли *па* ***орáль-джи-нé-у***, *манъ* *нá-зе*
если нож схватить-INTN.PFV-CNJ-1SG.O 1SG нож-COM
мáчь-не-у.
зарезать-CNJ-1SG.O
‘Если я мог бы взять нож, я зарезал бы тебя ножом’ [Григоровский, 1879, с. 36].

(3) **(Сон. ср.-об.) XX в.**
Man ***sogins-neː-w*** *bɨ*, *naqakən* *man* *b̂ɨ*
1SG спросить-CNJ-1SG.O бы тогда 1SG бы
tu(n)-ne-w *i* *tega* *b̂ɨ* ***ke(n)-ne-w***.
знать-CNJ-1SG.O и 2SG.LAT бы рассказать-CNJ-1SG.O
‘Если бы я у них спросила, тогда бы я знала и тебе бы рассказала’ [ЛЯНС, 1962, т. 7, с. 451].

(4) **(Лас. нар.) XX в.**
Ésl’i *bə* *man* *íː-m* ***éːl-nì-Ø***, *tábə*
если бы 1SG сын-POSS.1SG жить-CNJ-3SG.S 3SG
taw *ắndʒə-p* *wàč’-ní-də* *bə*.
это лук-ACC поднять-CNJ-3SG.O бы
‘Если бы был жив мой сын, он этот лук поднял бы’ [ЛЯНС, 1970, т. 34, с. 59].

Встречаются примеры с конъюнктивом для передачи ирреальных действий в прошлом и возможных или гипотетических действий в будущем при использовании темпоральных уточнителей, например наречий времени.

(5) **(Лас. нар.) XX в.: Прошедшее время**
Tab̂ ***pondé*** ***bo-t*** *bə* *kóč’ə-k* *loɣá-p*
3SG прошлый год-POSS.3SG бы много-ADV лиса-ACC
qwàn-ní-də *bə*, *no* *tab̂* ***qŏ̋d-e(n)-n-Ø***.
убить-CNJ-3SG.O бы но 3SG болеть-INCH-PRS-3SG.S
‘Он мог бы в прошлом году много лис убить, но он заболел’ [ЛЯНС, 1970, т. 34, с. 73].

(6) **(Зуб. кет.) XX в.: Прошедшее время**
Man *bi* ***tel’d’i*** ***me-ne-m*** *bɨ* *okkə* *lapu-m*.
1SG бы вчера сделать-CNJ-1SG.O бы один весло-ACC
‘Я бы вчера сделал одно весло’ [ЛЯНС, 1972, т. 45, с. 74].

(7) **(Зуб. кет.) XX в.: Будущее время**
Man ***kard'e*** *bɨ* ***me-ne-m*** *okkə* *lapu-m.*
1SG завтра бы сделать-CNJ-1SG.O один весло-ACC
'Я завтра бы сделал одно весло' [ЛЯНС, 1972, т. 45, с. 76].

Н. Г. Кузнецова подтверждает возможность перехода конъюнктива в сферу употребления оптатива (передача желания или слабо выраженного побуждения) [Кузнецова, 1995, с. 102]. Следующие примеры можно отнести к сфере действия как конъюнктива, так и оптатива / императива.

(8) **(ив.) XIX в.**
Кушакын ***ам-ны-ли,*** *нашакын* *ку-нджж-или.*
когда съесть-CNJ-2DU тогда умереть-FUT-2DU
'Когда вкусите, тогда умрете' [Макарий, 1900, с. 3].

(9) **(Ив. ив.) XX в.**
Mat *qöʂk-l-ak* *nadéː-la-t-ko,*
1SG сходить-OPT-1SG.S девочка-PL-GEN-DEST.TRSL
töː-ne-dit *mekka* *ʂakkə-gú.*
прийти-CNJ-3PL 1SG.LAT ночевать-INF
'Я пойду за девочками, пришли чтобы ко мне ночевать' [ЛЯНС, 1981, т. 58, с. 422].

В нарымском и тымском диалектах зафиксированы множественные примеры использования конъюнктива с глаголами в прошедшем повествовательном времени для выражения ирреальных гипотетических, нереализованных, желаемых действий в прошлом.

(10) **(Соис. нар.) XX в.: Желаемое**
Maː *tärb-aq,* *äre-n-də* *Gunde*
1SG думать-1SG.S месяц-GEN-POSS.3SG в.течение
meːˈ-mb-ni-at *leʂ* *bɨ.*
сделать-PSTN-CNJ-3PL лишь бы
'Я думала, хоть бы за месяц сделали' [ЛЯНС, 1964, т. 13, с. 301].

(11) **(Варг. тым.) XX в.: Желаемое**
Tat *innä* *maʂem* ***ʂədə-me-ne-nt.***
2SG вверх 1SG.ACC разбудить-PSTN-CNJ-2SG.S
'Хоть ты меня разбудил бы' [ЛЯНС, 1977, т. 54, с. 19].

(12) **(Лас. нар.) XX в.: Гипотетическое / Нереализованное**
Esl'i *bə* *qɨbáče* *qwáń-ni-Ø* *bə* *tüldé-ɣ'e*
если бы юноша пойти-CNJ-3SG.S бы ружье-COM
ʂöt, *tab* *bə* *ázde-p* ***qwat-p-ní-d.***
лес.ILL 3SG бы олень-ACC добыть-PSTN-CNJ-3SG.O
'Если-бы юноша с ружьем пошел в лес, добыл бы оленя' [ЛЯНС, 1970, т. 34, с. 163].

(13) **(Варг. тым.) XX в.: Гипотетическое / Нереализованное**
Ijá *azá* ***čure-mbe-né-di***, *tebenʲáˊ* *a*
ребенок NEG плакать-PSTN-CNJ-?3SG брат NEG
larče-mbe-né-di.
напугать-PSTN-CNJ-?3SG
‘Малыш не плакал бы, если бы его брат не напугал его’ [ЛЯНС, 1977, т. 54, с. 25].

3. Аналитический конъюнктив

Частица конъюнктива *ene* и ее ФВ зафиксированы в чаинских, нижне- и верхнекетских материалах М. А. Кастрена XIX в. и в современных кетских данных XX в. из Белого Яра, а также в северных диалектах в материалах за XIX–XX вв. Часто наблюдаются варианты использования частицы *ɛnä* в качестве клитики, примыкающей к смысловому глаголу. Во всех указанных диалектах частица конъюнктива используется с глаголами в простом прошедшем времени (претерите) и выражает гипотетическое, не реализованное или желаемое действие (передача желания или слабо выраженное побуждение).

(14) **(ср.-таз.) XX в.: Желаемое**
Ɛ-s-än ***ɛnä*** *mē* *my-qynyn* *näl’a-myn.*
быть-PST-3SG.S CNJ.PTCL 1PL вещь-LOC1 дочь-POSS.1PL
‘Была бы у нас дочь!’ [Кузнецова и др., 1980, с. 244].

(15) **(Кел. ел.) XX в.: Гипотетическое / Нереализованное**
Qutár ***tü-sʲ-andʲ-enʲiŋ*** *kárɨn,* *manʲ* *tasʲínde*
как прийти-PST-2SG.S-CNJ.PTCL утром 1SG 2SG.ACC
čʲéti-sʲ-áŋ-nʲ-ènʲi.
встретить-PST-1SG.S-EP-CNJ.PTCL
‘Если бы пришел утром, я бы тебя встретил’ [ЛЯНС, 1970, т. 35, с. 625].

(16) **(Фар. тур.) XX в.: Гипотетическое / Нереализованное**
Ma *ruzʲi-lʲ* *åtə-sa* *aş* ***ténmi-s-amʲ-éna***,
1SG русский-ADJZ слово-COM NEG знать-PST-1SG.O-CNJ.PTCL
to *ma* *tɨmdə* *aza* ***ómdi-s-aŋ*** ***éna***.
то 1SG здесь NEG сидеть-PST-1SG.S CNJ.PTCL
‘Я русские слова не знал бы если, то я бы здесь не сидел бы’ [ЛЯНС, 1972, т. 44, с. 183].

(17) **(БЯ кет.) XX в.: Желаемое**
Tan ***tüː-kku-ss-addɨ*** ***ɛnɛ*** *me-ɣɨn-n-ɨt.*
2SG прийти-HAB-PST-2SG.S CNJ.PTCL 1PL-LAT1-GEN-POSS.1PL
‘Ты бы к нам приходил’ [ЛЯНС, 1984, т. 63, с. 415].

В верхнекетских материалах из Белого Яра зафиксированы примеры, где частица конъюнктива *ɛnɛ* используется с глаголами в настоящем времени для выражения возможности или пожелания.

(18) **(БЯ кет.) XX в.**
Tɛ ***sɛːr-n-ali*** ***ɛnɛ*** *mat-ɣɨn.*
2PL войти-PRS-2DU CNJ.PTCL дом-LAT1
‘Вы бы в дом вошли’ [ЛЯНС, 1984, т. 63, с. 416].

(19) **(БЯ кет.) XX в.**
Tan *aːdɛ-m* ***oran-n-al*** ***ɛnɛ.***
2SG олень-ACC схватить-PRS-2SG.O CNJ.PTCL
‘Ты бы оленя поймал’ [ЛЯНС, 1984, т. 63, с. 417].

Также верхнекетских материалах из Белого Яра встречаются предложения с частицей *ɛnɛ* при глаголе в будущем времени, выражающие семантику возможности или пожелания на будущее.

(20) **(БЯ кет.) XX в.**
Man *kard’ɛ* *matta-m* ***nïːčč-aw*** ***ɛnɛ.***
1SG завтра дверь-ACC открыть-FUT-1SG.O CNJ.PTCL
‘Если бы я открыл дверь завтра’ [ЛЯНС, 1984, т. 63, с. 424].

(21) **(БЯ кет.) XX в.**
Man *kard’ɛ* *ki-m* ***puːdzz-aw*** ***ɛnɛ.***
1SG завтра река-ACC переcечь-FUT-1SG.O CNJ.PTCL
‘Если бы я переплыл реку завтра’ [ЛЯНС, 1984, т. 63, с. 424].

4. Обсуждение конъюнктивных форм глагола

Рассмотрим конъюнктивные формы глагола в селькупских диалектах, а также обсудим ареалы их распространения.

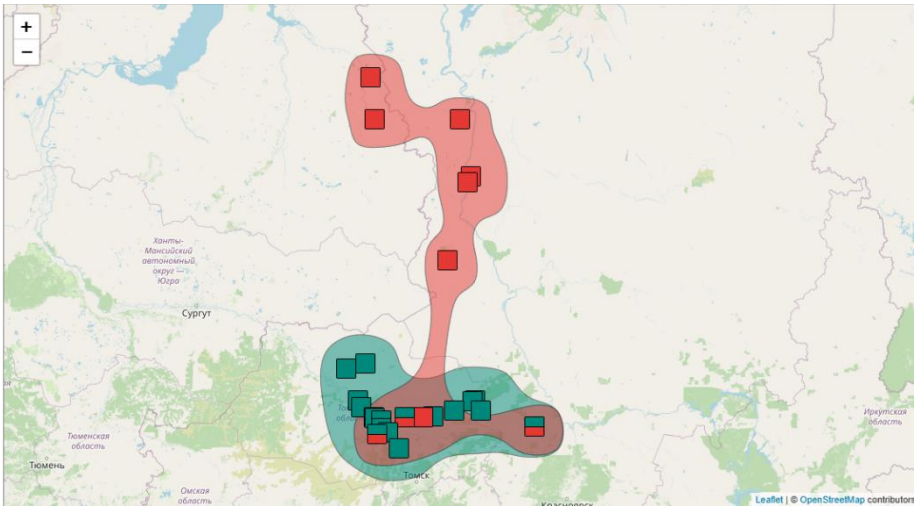
Далее в таблице представлены способы маркирования глагола синтетическими и аналитическими маркерами конъюнктива в селькупских диалектах.

Способы маркирования глагола конъюнктивом
Methods of marking verbs with the conjunctive

<table>
<tr><td rowspan="10">Юж.</td><td colspan="5">XIX в.</td></tr>
<tr><td>Григ. (н.-чаи.)</td><td>Кастр. (чаи.)</td><td>Кастр. (чул.)</td><td>Кастр. (н.-кет.)</td><td>Кастр. (в.-кет.)</td></tr>
<tr><td>-не-</td><td>-ne-, ene + как клитика</td><td>-ne-</td><td>-ne-, ene + как клитика</td><td>-nni-, -ni-, einni</td></tr>
<tr><td colspan="5">XX в.</td></tr>
<tr><td colspan="3">ЛЯНС (Сон. ср.-об.)</td><td colspan="2">ЛЯНС (кет.)</td></tr>
<tr><td colspan="3">-ne-, -ni-</td><td colspan="2">-ne- (УО, Степ., Лук., Зуб.), -nne- (Кар.); ɛnɛ (БЯ)</td></tr>
<tr><td rowspan="5">Пер.</td><td colspan="5">XIX в.</td></tr>
<tr><td colspan="3">Кастр. (Тог. ив.)</td><td colspan="2">Макарий (ив.)</td></tr>
<tr><td colspan="3">-ne-</td><td colspan="2">-не-, -ны-</td></tr>
<tr><td colspan="5">XX в.</td></tr>
<tr><td colspan="5">ЛЯНС (Ив. ив.)</td></tr>
<tr><td rowspan="5">Центр.</td><td colspan="5">-ne-</td></tr>
<tr><td colspan="5">XIX в.</td></tr>
<tr><td colspan="5">Кастр. (нар.)</td></tr>
<tr><td colspan="5">-ni-</td></tr>
<tr><td colspan="5">XX в.</td></tr>
<tr><td colspan="2">ЛЯНС (нар.)</td><td colspan="2">Сабо (Нап. тым.)</td><td>ЛЯНС (тым.)</td></tr>
<tr><td colspan="2">-ni-</td><td colspan="2">-ni-</td><td>-ne-</td></tr>
</table>

Сев.	**XIX в.**			
	Кастр. (таз.)		**Кастр. (баи.)**	
	ene + как клитика		*ene* + как клитика	
	XX–XXI вв.			
	Кузнецова и др. [1980] (ср.-таз.)	**ЛЯНС (Кел. ел.)**	**ЛЯНС (баи.)**	**ЛЯНС (Фар. тур.)**
	ɛnä + как клитика	*eŋ* (*en*, *eŋa*, *enɨ*, *enʲi*, *enʲiŋ*) + как клитика	*eːna*	*ẹna*

Рассмотрим данные таблицы с привлечением карты. Примеры маркирования глагола конъюнктивом синтетическим способом обозначены зеленым цветом, аналитическим способом – красным [3].

Границы появления синтетического и аналитического конъюнктива.
Boundaries of synthetic and analytical conjunctive distribution

Синтетический способ выражения конъюнктива имеет место в южных, переходном и центральных диалектах, а сам суффикс выражен следующими основными вариантами: ПС **-nə̈* или **-nV* / *-jV* > *-ne-*, *-nne-*, *-ni-*, *-nni-*, *-nɨ-* ‘CNJ’. Показатели с удвоенными согласными *-nne-* / *-nni-* ‘CNJ’ обнаружены в верхнекетских материалах М. А. Кастрена XIX в. и кетских данных ЛЯНС за XX в. из Карелино.

Аналитический способ маркирования конъюнктива в виде частицы или клитики *ene*, *eːna*, *ɛnä*, *ɛŋä*, *einni*, *eŋa*, *enɨ*, *eni*, *enʲiŋ*, *eŋ*, *en* ‘CNJ.PTCL’ (*ē-ne-Ø* ‘быть-CNJ-3SG.S’ > *ene* ‘CNJ.PTCL’) прослеживается во всех северных материалах, в южных чаинских, нижне- и верхнекетских данных М. А. Кастрена XIX в., в кетском диалекте по источникам ЛЯНС за XX в. (только в БЯ). Частица *einni*

[3] Интерактивная карта доступна по ссылке: https://lingvodoc.ispras.ru/map_search/f0quT (дата обращения 18.02.2025).

‘CNJ.PTCL’ с удвоенной согласной обнаружена в верхнекетских материалах М. А. Кастрена. Частица *ene* ‘CNJ.PTCL’ и ее ФВ встречаются в материалах XIX в. в большем количестве южных диалектов, чем в материалах XX в.

Приведем примеры конъюнктива из четырех диалектных зон.

Юж. XIX в.

Григ. (н.-чаи.): *э-нé-нъ* ‘быть-CNJ-3SG.S’

Кастр. (чаи.): *ee-né-ng* ‘быть-CNJ-1SG.S’, *tjaat-sa-w◡éne* ‘зажечь-PST-1SG.O CNJ.PTCL’

Кастр. (чул.): *tjaat-né-m* ‘зажечь-CNJ-1SG.O’

Кастр. (н.-кет.): *ee-ne-age* ‘быть-CNJ-3DU.S’, *tjaat-sa-w◡éne* ‘зажечь-PST-1SG.O CNJ.PTCL’

Кастр. (в.-кет.): *čaatê-ní-m* ‘зажечь-CNJ-1SG.O’, *ei-nni-ng* ‘быть-CNJ-1SG.S’, *ei-ss-an einni* ‘быть-PST-3SG.S CNJ.PTCL’

Юж. XX в.

ЛЯНС (Сон. ср.-об.): *pen-ne-u* ‘положить-CNJ-1SG.O’, *au-r-ni-ŋ* ‘есть-ITER-CNJ-1SG.S’

ЛЯНС (кет.): (Кар.) *palʲdʲu-ku-nne-ŋ* ‘ходить-HAB-CNJ-1SG.S’, **(УО)** *peldɨ-ne-ttə* ‘помочь-CNJ-3PL’, **(Степ.)** *galɨ-ne-ŋ* ‘остаться-CNJ-1SG.S’, **(Лук.)** *amdə-ne-ŋ* ‘сидеть-CNJ-1SG.S’, **(Зуб.)** *me-ne-m* ‘сделать-CNJ-1SG.O’, **(БЯ)** *tü-ss-aŋ ɛnɛ* ‘прийти-PST-1SG.S CNJ.PTCL’

Перех. XIX в.

Кастр. (Тог. ив.): *nädä-ne-k* ‘жениться-CNJ-1SG.S’

Макарий (ив.): *ам-ны-ли / ам-не-ли* ‘съесть-CNJ-2DU’

Перех. XX в.

ЛЯНС (Ив. ив.): *töː-ne-dɨt* ‘прийти-CNJ-3PL’

Центр. XIX в.

Кастр. (нар.): *tö-ni-k* ‘прийти-CNJ-1SG.S’

Центр. XX в.

ЛЯНС (нар.): *qal-ni-k* ‘остаться-CNJ-1SG.S’, *qwaja-mba-ni-ut* ‘ходить-PSTN-CNJ-1PL’

Сабо (Нап. тым.): *el-niˑ-k* ‘жить-CNJ-1SG.S’

ЛЯНС (тым.): *e-ne-di* ‘быть-CNJ-?3SG’, *ɐ̨ədə-me-ne-nt* ‘разбудить-PSTN-CNJ-2SG.S’

Сев. XIX в.

Кастрен (таз.): *...-s-äm◡éne* ‘…-PST-1SG.O CNJ.PTCL’

Кастрен (баи.): *tjaate-s-am◡éne* ‘зажечь-PST-1SG.O CNJ.PTCL’

Сев. XX–XXI в.

Кузнецова и др. [1980] (ср.-таз.): *ɛ-s-än ɛnä* ‘быть-PST-3SG.S CNJ.PTCL’

ЛЯНС (Кел. ел.): *tü-sʲ-andʲ-enʲiŋ* ‘прийти-PST-2SG.S-CNJ.PTCL’

ЛЯНС (баи.): *tüː-s-an eːna* ‘прийти-PST-3SG.S CNJ.PTCL’

ЛЯНС (Фар. тур.): *óːmtɨ-s-àn ɐ́na* ‘сидеть-PST-1SG.S CNJ.PTCL’

Дополнительно отметим, что во всех южных диалектах, где появляется частица конъюнктива, она сосуществует с суффиксами конъюнктива. Основываясь на архивных данных ЛЯНС, где можно проанализировать отдельные источники, синте-

тический и аналитический способы выражения данного наклонения не встречаются одновременно у каждого отдельного информанта – всегда происходит выбор одной стратегии.

Заключение

Проанализировав все имеющиеся у нас данные, можно дать следующее обновленное компактное описание функционирования конъюнктива в разных селькупских диалектах.

1. Показатели синтетического и аналитического конъюнктива образуют два пересекающихся ареала: синтетический – Юж., Пер. Центр.: *-ne-* и ее ФВ; аналитический – Сев. в целом, Юж. чаи., н.-кет., в.-кет. данные М. А. Кастрена XIX в., БЯ кет. данные ЛЯНС за XX в.: *ene* и ее ФВ.

2.1. Сев.: аналитический конъюнктив появляется только с глаголами в простом прошедшем времени (*-s-* ‘PST’), выражая гипотетическое, нереализованное или желаемое действие.

2.2. Юж., Пер., Центр. (за исключением кет. БЯ по ЛЯНС): синтетический конъюнктив передает реальные (потенциальные), гипотетические и ирреальные действия, кодирует желательность и побуждение. Не маркированный глагольным временем, он выражает неопределенные временные значения, являясь нейтральным в плане семантики реальности / ирреальности. При появлении дополнительного временного контекста передает более широкую семантику, дополнительно включающую ирреальность в прошедшем времени, реальную возможность в будущем.

2.3. Центр. нар., тым.: синтетический конъюнктив с глаголами в прошедшем повествовательном времени (*-mb-* ‘PSTN’) используется для выражения гипотетических, нереализованных, желаемых значений в прошлом.

2.4. Кет. БЯ по ЛЯНС: аналитический конъюнктив может использоваться с глагольными суффиксами простого прошедшего (*-ss-* ‘PST’), выражая гипотетическое, нереализованное или желаемое действие, настоящего (*-n-* ‘PRS’) и будущего времени (*-dzz-* / *-čč-* ‘FUT’) для реализации возможности или пожелания с проекцией на настоящее или будущее.

Список сокращений

БЯ – Белый Яр, Варг. – Варгананджино, Зуб. – Зубрековo, Ив. – Иванкино, Кар. – Карелино, Кел. – Келлог, Лас. – Ласкино, Лук. – Лукьяново, Нап. – Напас, Соис. – Соиспаево, Сон. – сондровские говоры (Старо- и Новосондрово), Степ. – Степановка, Тог. – Тогур, УО – Усть-Озерное, Фар. – Фарково

баи. – баихенский, в.-кет. – верхнекетский, ел. – елогуйский, ив. – иванкинский, кет. – кетский, нар. – нарымский, н.-кет. – нижнекетский, н.-чаи. – нижнечаинский, ср.-об. – среднеобской, ср.-таз. – среднетазовский, таз. – тазовский, тым. – тымский, тур. – туруханский, чаи. – чаинский, чул. – чулымский

Пер. – переходный иванкинский диалект, Сев. – северные диалекты, Центр. – центральные диалекты, Юж. – южные диалекты

Григ. – Григоровский, Кастр. – Кастрен, ЛЯНС – лаборатория языков народов Сибири, ПС – протосамодийский, т. – том, ФВ – фонетический вариант, MCOS – Manuscripta Castreniana Ostiak-Samoiedica

1 – первое лицо; 2 – второе лицо; 3 – третье лицо; ACC – аккузатив; ADJZ – аджективайзер; ADV – наречие; CNJ – конъюнктив; COM – комитатив; DEST – дестинатив; DU – двойственное число; EP – эпентеза; FUT – будущее время; GEN – генитив; HAB – хабитуалис; ILL – иллатив; INCH – инхоатив; INF – инфинитив; INTN.PFV – интенсивно-перфективная совершаемость; LAT – латив; LAT1 – латив 1; LOC1 – локатив 1; NEG – отрицательная частица; O – объектное (определенное) спряжение; OPT – оптатив; PL – множественное число; POSS – посессивность; PRS – настоящее время; PST – прошедшее время; PSTN – прошедшее повествовательное; PTCL – частица; S – субъектное (неопределенное) спряжение; SG – единственное число; TRSL – транслатив

Список литературы

Глушков С. В., Байдак А. В., Максимова Н. П. Диалекты селькупского языка // Селькупы: очерки традиционной культуры и селькупского языка. 2-е изд., испр. и доп. Томск: Нац. исслед. Том. политехн. ун-т, 2013. С. 49–63.

Григоровский Н. П. Азбука сюссогой гулани / Сост. Н. П. Григоровским для инородцев Нарымского края. Казань: Изд. православного миссионерского общества, 1879. 49 с.

Кузнецова А. И., Хелимский Е. А., Грушкина Е. В. Очерки по селькупскому языку: тазовский диалект. М.: Изд-во МГУ, 1980. 412 с.

Кузнецова Н. Г. Грамматические категории южноселькупского глагола. Томск: Изд-во ТГУ, 1995. 285 с.

Кюннап А. К проблеме происхождения показателей наклонений и времен в уральских языках // Сов. финно-угроведение. Тарту, 1976. Вып. 12. С. 169–181.

Макарий (*еп. Бийский*). Материалы для ознакомления с наречием остяков Нарымского края // Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях Томской епархии за 1887 год. Приложение № 7. Томск: Типо-лит. Михайлова и Макушина, 1888. С. 51–65.

Макарий (*Невский*)*, еп.* Беседы об истинном Боге и истинной вере на наречии обских остяков. Томск, 1900. 28 с.

Мельчук И. А. Курс общей морфологии / Пер. с фр. В. А. Плунгяна; общ. ред. Н. В. Перцова, Е. Н. Савиной. М.: Языки русской культуры, 1998. Т. 2. 544 с.

Прокофьев Г. Н. Селькупский (остяко-самоедский) язык. Л.: Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1935. Ч. 1: Селькупская грамматика. 131 с.

Bybee J. Morphology. A study of the relation between meaning and form. Amsterdam: Benjamins, 1985. 235 p. (Typological Studies in Language 9)

Bybee J., Perkins R., Pagliuca W. The Evolution of Grammar: Tense, Aspect and Modality in the Languages of the World. Chicago: Uni. of Chicago Press, 1994. 398 p.

Givón T. Syntax: An Introduction, vol. 1. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2001. 500 p.

Janurik T. A. Szölkup nyelvjárások osztalyozása // Nyelvtudományi Közlemények 80. Budapest, 1978. O. 77–104.

Payne T. Describing morphosyntax. A guide for field linguists. Cambridge: Cambridge Uni. Press, 1997. 413 p.

Szabó L. Selkup texts with phonetic introduction and vocabulary. Bloomington, 1967. 62 p. (Uralic and Altaic Series)

Список источников

ЛЯНС – Архив лаборатории языков народов Сибири. ТГПУ. Селькупы. Томск, 1952–1985. Т. 1–65.

References

Bybee J. *Morphology. A study of the relation between meaning and form*. Amsterdam, Benjamins, 1985, 235 p. (Typological Studies in Language 9).

Bybee J., Perkins R., Pagliuca W. *The evolution of grammar: tense, aspect and modality in the languages of the world*. Chicago, Uni. of Chicago Press, 1994, 398 p.

Givón T. *Syntax: An Introduction*. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins, 2001, vol. 1, 500 p.

Glushkov S. V., Baydak A. V., Maksimova N. P. Dialekty sel'kupskogo yazyka [Dialects of the Selkup language]. In *Sel'kupy: ocherki traditsionnoy kul'tury i sel'kupskogo yazyka* [Selkups: essays on traditional culture and the Selkup language]. 2nd ed. Tomsk, TPU, 2013, pp. 49–63.

Grigorovskiy N. P. *Azbuka syussogoy gulani* [ABC book for the Syussogoy Gulani]. N. P. Grigorovskiy (Comp.). Kazan, Izd. pravoslavnogo missionerskogo obshchestva, 1879, 49 p.

Janurik T. A. Szölkup nyelvjárások osztalyozása. *Nyelvtudományi Közlemények 80*. Budapest, 1978, pp. 77–104.

Kuznetsova A. I., Khelimskiy E. A., Grushkina E. V. *Ocherki po sel'kupskomu yazyku: tazovskiy dialekt* [Essays on the Selkup language: Tazov dialect]. Moscow, MSU, 1980, 412 p.

Kuznetsova N. G. *Grammaticheskiye kategorii yuzhnosel'kupskogo glagola* [Grammatical categories of the South Selkup verb]. Tomsk, TSU, 1995, 285 p.

Kyunnap A. K probleme proiskhozhdeniya pokazateley nakloneniy i vremen v ural'skikh yazykakh [On the problem of the origin of mood and tense indicators in the Uralic languages]. *Sov. finno-ugrovedeniye*. Tartu, 1976, iss. 12, pp. 169–181.

Makariy (Nevskiy), yep. *Besedy ob istinnom Boge i istinnoy vere na narechii obskikh ostyakov* [Conversations about the true God and true faith in the dialect of the Ob Ostyaks]. Tomsk, 1900, 28 p.

Makariy (yep. Biyskiy). Materialy dlya oznakomleniya s narechiyem ostyakov Narymskogo kraya [Materials for familiarization with the dialect of the Ostyaks of the Narym region]. In *Otchet ob Altayskoy i Kirgizskoy missiyakh Tomskoy yeparkhii za 1887 god. Prilozheniye no. 7* [Report on the Altai and Kirghiz missions of the Tomsk diocese for 1887. Appendix no. 7]. Tomsk, Tipo-lit. Mikhaylova i Makushina, 1888, pp. 51–65.

Mel'chuk I. A. *Kurs obshchey morfologii* [Course in general morphology]. V. A. Plungyan (Trans.), N. V. Pertsov, E. N. Savina (Eds.). Moscow, LRC Publishing House, 1998, vol. 2, 544 p.

Payne T. *Describing morphosyntax. A guide for field linguists*. Cambridge, Cambridge Uni. Press, 1997, 413 p.

Prokof'yev G. N. *Sel'kupskiy (ostyako-samoyedskiy) yazyk* [Selkup (Ostyak-Samoyed) language]. Leningrad, Izd. In-ta narodov Severa TsIK SSSR, 1935, pt. 1: Sel'kupskaya grammatika [Selkup grammar], 131 p.

Szabó L. *Selkup texts with phonetic introduction and vocabulary*. Bloomington, 1967, 62 p. (Uralic and Altaic Series).

List of sources

Arkhiv laboratorii yazykov narodov Sibiri. TGPU. Sel'kupy [LYaNS – Archive of the Laboratory of Indigenous Languages of Siberia. TSPU. Selkups]. Tomsk, 1952–1985, vols. 1–65.

Информация об авторе

Сергей Васильевич Ковылин, кандидат филологических наук, доцент кафедры языков народов Сибири Томского государственного педагогического университета (Томск, Россия); старший научный сотрудник лаборатории «Лингвистические платформы» Института системного программирования имени В. П. Иванникова РАН (Москва, Россия)
Scopus Author ID 57193849387
WoS Researcher ID G-5839-2018

Information about the author

Sergei V. Kovylin, Candidate of Philology, Assistant Professor, Department of Indigenous Languages of Siberia, Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russian Federation); Senior Researcher, Laboratory "Linguistic platforms", Ivannikov Institute for System Programming of the RAS (Moscow, Russian Federation)
Scopus Author ID 57193849387
WoS Researcher ID G-5839-2018

Статья поступила в редакцию 25.02.2026;
одобрена после рецензирования 16.04.2026; *принята к публикации 16.04.2026*
The article was submitted on 25.02.2026;
approved after reviewing on 16.04.2026; *accepted for publication on 16.04.2026*